

## □ Практики иллюзорного капитализма

### □ Введение

Предыдущая работа «Эволюция капитализма» являет собой концептуальный взгляд на текущие экономические процессы. Предлагаемая вниманию работа состоит из примеров их трансляции на более конкретный предметный уровень.

### Экономический гений Путина в свете софитов МВФ

Предлагаю взглянуть на таблицу динамики ВВП Франции, Германии, России и США за период с 1999г. по 2009г., сформированную и скопированную с сайта международного валютного фонда ([ссылка](#)). Там же можно получить отчет по ВВП любой группы стран за интересующий период в самых разных ракурсах – на душу населения, в паритете покупательной способности валют, пр.

Год:

1999

2000

2003

2005

2007

2008

2009

Германия

ввп 1

млрд €

2 000

2 064

2 083

2 123

2 246

2 274

2 161

ввп 2

млрд €

2 012

2 063

2 164

2 242

2 428

2 495

2 407

ввп 2

млрд \$

2 146

1 906

2 447

2 793

3 328

3 673

3 353

Россия

ввп 1

млрд р.

22 667

24 945

29 450

33 571

39 062

41 256

37 997

ввп 2

млрд р.

4 823

7 306

13 243

21 625

33 103

41 256

39 016

ввп 2

млрд \$

195

260

431

764

1 294

1 660

1 229

USA

ввп 1

млрд \$

10 780

11 226

11 841

12 638

13 254

13 312

12 987

ввп 2

млрд \$

9 353

9 951

11 142

12 638

14 078

14 441

14 256

Аббревиатуры ВВП1 и ВВП2 использованы для обозначения специальных терминов МВФ:

ВВП1 – «Gross domestic product, constant prices», буквально приходится понимать как ВВП в постоянных ценах

ВВП2 – «Gross domestic product, current prices», ВВП в текущих (или актуальных) ценах.

Раскрыть истинное значение и смысл этих терминов из приведенных на сайте МВФ объяснений не удалось. Базой исчисления ВВП1 и ВВП2 (год, где они принимаются равными) для Германии и пр. европейских стран является 2000-й год, для США и Англии – 2005г., для России 2008г.

Естественно, стало небезынтересным узнать какое из значений ВВП, приводимых МВФ, больше соотносится с реальностью (насколько вообще можно считать реальным такой условный параметр как ВВП), заодно посмотреть на практику их использования в публичной официальной статистике.

Чтобы понять какое из значений ВВП1 или ВВП2 является более корректным, достаточно проанализировать данные МВФ относительно страны, положение дел в которой мы знаем не понаслышке, т.е. для России.

Прирост ВВП1 за десятилетие с 1999г. до 2009г. составил в России 61% – цифра, в целом вызывающая доверие. Конечно, это не 100%, как нас настраивал Путин (правда со сдвижкой на один год – с 2000 по 2010гг.). Если бы не последние два года Медведевских года, все испортивших (здесь довелось использовать изящный прием под условным названием кульбит Черномырдина, когда тот, повторно баллотировавшись на премьерство, кричал с трибуны Госдумы: «Всего-то на полгода оставил пост, вернулся, а по стране будто Мамай прошел»), то прирост составил бы близкие к обещанным 90%-95%.

А вот ВВП2 в России вырос за тот же период более, чем в 8 раз. Тут впору выносить красную ковровую дорожку, заказывать оркестр, приглашать деятелей из МВФ и всей страной чествовать экономический гений глубокоуважаемого Владимира Владимировича. Объяснить столь бурную динамику ВВП2 одними лишь ценами на нефть невозможно, поскольку те выросли за десятилетие примерно в 3 раза, при том, что соотношение рубля к доллару на границах рассматриваемого периода практически не изменилось.

Пусть Владимир Владимирович извинит, но все же присоединиться к торжеству не позволяет здравомыслие, подсказывающее, что ВВП2 и есть тот самый ВВП, рассчитываемый с применением гедонистических индексов, на практику использования которых в публичной американской статистике обращалось внимание в [Эволюции капитализма](#). По всей видимости, феномен бурного роста ВВП2 объясняется существенным изменением в указанный период структуры товарного потребления, вызвавшим быстрый рост статистических потребительских единиц товаров, приобретаемых за одну денежную единицу, что, собственно, и учитывают гедонистические индексы: МГц тактовой частоты, Мбайт памяти, числа сотовых телефонов, минут разговора, мегапикселей и количества фотоснимков, кв. дюймов телеэкрана, количества airbag'ов и пр.

## О необходимости использования иллюзорного ВВП

При создании в публичном информационном пространстве идеального образа США пользуются значением ВВП2. К этому вынуждают потребности иллюзорной экономики. Знакомство с цифрами объясняет почему.

По итогам 2007-2008 финансового года дефицит федерального бюджета США составил \$455 млрд., в прошлом 2008-2009 достиг уже \$1.42 трлн., в текущем финансовом году, который закончится 30 сентября 2010 г., ожидается \$1.47 трлн., в следующем 2011г. \$1.2 - \$1.3 трлн. Прогнозируется, что уровень госдолга США в период 2011-2020 гг. будет расти в среднем на \$1,06 трлн. ежегодно. Нелишне помнить, что в противоположность прогнозам матерого пессимиста Кудрина, прогнозы американского правительства отличает нечеловеческий уровень оптимизма.

Что касается текущих бюджетных показателей за период с июня 2009 по май 2010, то среднемесячный доход бюджета США составил \$173 млрд., в то время как расходы – примерно \$300 млрд. Из них на процентные выплаты по госдолгу тратилось \$34.7 млрд. или 20.1% от среднемесячных доходов бюджета.

Подобные скорость роста госдолга и качество бюджетных показателей «впечатляют». Понятно, что если сопроводить приведенные выше цифры сообщением о падении ВВП1 за 2008-2009 финансовый год на 2.5%, то станет существенно труднее поддерживать настрой биржевых спекулянтов по отношению к двум важнейшим стерилизационным инструментам иллюзорной экономики – американским казначейским обязательствам и американским биржевым активам. К тому же, американский госдолг в размере \$13 500 млрд. существенно лучше смотрится на фоне значения ВВП2 в \$14 256млрд., чем на фоне ВВП1 в \$12 987 млрд.

Поэтому оценка ВВП in constant prices, т.е. ВВП1, является неприемлемой для статбюро иллюзорного капитализма. Как, впрочем, и отказ от удачно придуманной приписной ренты.



Если из суммы ВВП1 дополнительно убрать те примерно 10%, которые составляет приписная рента, то получаемое значение ВВП в размере \$11 700 млрд. уравнивает долговые показатели США и Греции. Принципиальная разница между ними заключается в том, что Америка в качестве главного рабочего тела находится на верхних уровнях пирамиды иллюзорной экономики и поэтому имеет доступ к эмиссии идеальной стоимости, общепризнанной всеми участниками процесса.

Напомним, что приписная рента – это та иллюзорная арендная плата, которую проживающие в собственных домах американцы как бы платят самим себе – иллюзорному собственнику дома, т.е. своему мнимому клону. Здесь впору задуматься о привлечении к экономическому анализу теории функций комплексного переменного с ее продвинутым математическим аппаратом, позволяющим эффективно работать с действительными и мнимыми частями величин. Для начала ВВП2 удобно записать в виде:  $VBP2 = A + iB$ , где  $A = VBP1$ ,  $B = VBP2 - VBP1$ . И вперед.

В публичной официальной статистике неискушенной архаичной России до сих пор используется ВВП1. Так, по информации с сайта <http://www.kreml.org/news> падение ВВП за 2009г. составило 7.9% ([ссылка](#)). Данные показатели, в противоположность американскому подходу, относятся к ВВП1, а не к ВВП2, у которого падение составило более приятные 5.4%. Да и экономические результаты президентства Путина непросвещенный российский народ оценивает по изменению ВВП1, а не ВВП2. Так что обойдемся пока без красных ковровых дорожек и оскаров.

Пока у России нет нужды в ВВП in current prices, и она с упорством продолжает барахтаться в банальной области действительных чисел. Не доросла еще до сложной и красивой математики. Может и не надо?

## Тенденция

Те, кто достаточно тщательно занимаются анализом экономической статистики, отмечают уже давно принятую в американской статистике практику изменения расчетных методик, что позволяет получить хорошие абсолютные текущие показатели на фоне слабой динамики прошедших периодов, которая никого кроме узких специалистов уже не интересует. Это позволяет добиваться требуемых экономических и политических результатов, манипулируя абсолютными цифрами. Однако до недавнего времени при внедрении новых методик хотя бы производился обратный пересчет, позволявший более-менее корректно заниматься сравнительным анализом.

В последнее время пришлось столкнуться с ситуацией, когда по некоторым достаточно важным показателям, имеющим прямое отношение к ответу на вопрос «кризис закончился» или «кризис продолжается» обратный пересчет не производится. Подобное все более грубое использование статистики в качестве «политической девки» является еще одним отражением глубины системного кризиса. [Ссылка](#).

## О торговых роботах

6 мая 2010 года на NYSE произошёл загадочный обвал биржи – компьютерные роботы, торгующие на американских фондовых биржах, залили «по рынку» гигантские объемы акций, за 15 минут обвалив Dow до 9862 пунктов – 9.2%, почти на 1000 пунктов ниже уровня открытия. Это крупнейшее падение Dow Jones в пунктах.

Пресс-служба Нью-йоркской биржи сообщила, что один из трейдеров Citibank отдавая распоряжение о продаже крупного пакета акций концерна Procter & Gamble, нажал вместо 16.5 МИЛЛИОНОВ долларов 16.5 МИЛЛИАРДОВ. Насколько это объяснение соответствует действительности – проверить невозможно. Фактом является массовый выброс роботами акций на продажу, что привело в действие целую систему распоряжений о продаже со стороны других трейдеров, страхующихся таким образом на случай обвалов, когда индекс опускается ниже фиксированного уровня. У многих трейдеров сработали стоп-приказы на покупку, усилив общий фон продаж. Так как биды (ордера на покупку – биржевой сленг) просто не успевали выставляться, то рынок упал более чем на 9%.

Стоит отметить, что за следующие 20 минут биржа отыграла большую часть этого падения, а к концу торгов падение индекса сократилось до 3,2%. Без сомнения, 6 мая 2010 войдет в историю мирового фондового рынка.

Произошедшее 6 мая в полной мере высветило последствия того, что полноценными субъектами финансового рынка стали торговые роботы. В новой реальности группа крупных игроков, контролирующая большой парк роботов, в состоянии по взаимному сговору производить разворот и контролировать динамику рынка. Следует отметить, что в операциях, осуществляемых посредством торговых роботов, задействовано минимальное количество посвященных, распоряжения исполняются точно в заданное время и безоговорочно – все это делает их крайне высокоэффективными.

Несомненно, что банки TBTF (Too Big To Fall) являются теми крупными игроками, которые в состоянии в полной мере использовать представившиеся возможности. Если отбросить эмоции, то управляемые биржевые торги – абсолютно утилитарная операция по стерилизации банками СБЧР части огромной денежной массы, вращающейся в иллюзорной экономике. А торговые роботы – те же однорукие бандиты, но в другом техническом исполнении.

## О рейтинговых агентствах и удачливых спекулянтах

Все три ведущих мировых рейтинговых агентства являются американскими компаниями. Методы и модели присвоения рейтинга агентствами «Moody's», S&P и «Fitch» являются конфиденциальными. По решению американских судов эти модели не могут быть раскрыты. Американский Конгресс, который хорошо понимает стратегическое значение рейтинговых агентств, как части американской мощи, также отказался поставить их под надзор, поскольку те являются собой эффективное экономическое оружие.

Рейтинговые агентства непосредственно содействовали недавней процедуре с секьюритизацией (преобразование задолженности в ликвидные ценные бумаги) субстандартной ипотеки тем, что присваивали новым займам, которые были не чем иным как настоящим мусором, рейтинг AAA. Недавний скандал в отношении Goldman Sachs – банка, который, будучи полностью осведомлённым о том, что продаёт своим клиентам ничего не стоящие секьюритизированные ипотечные займы, объявив их надёжными, стал возможным только потому, что агентства S&P и Moody's присвоили им высший рейтинг AAA.

Кстати, крупнейшим акционером Moody's является самый удачливый спекулянт последнего десятилетия Уоррен Баффет. Компания Баффета Berkshire Hathaway владеет 13% акций международного агентства Moody's, еще год назад ей принадлежало 20%. Возникает нехорошее подозрение, что инвестиции в Moody's были самым удачным вложением Баффета.

В начале июня 2010г. Баффет, по требованию правительства, выступил перед Комиссией по расследованию финансового кризиса, давая показания как один из главных акционеров Moody's.

Защищая Moody's, Баффет во второй раз после начала кризиса замарал собственную репутацию. В первый раз, когда он защищал действия Goldman Sachs (или свою \$5 миллиардную долю в нем), которые были в худшем случае противозаконными, а в лучшем – морально неприемлемыми.

В прошлом Баффет часто называл деривативы «оружием массового поражения» и много говорил о репутации, честности и деловой этике. Поэтому следует по достоинству оценить ироничность ситуации, в которой самые активные пользователи деривативов, а именно Goldman Sachs и Moody's, могут рассчитывать на моральную поддержку Уоррена.

Баффет должен был быть другим. Мудрец из народа, увеличенный во много раз посланец из мира гамбургеров и домашнего яблочного пирога, на поверку оказался фальшивым героем. Вместо образа благородного Дон Кихота, постигшего мудрость, пред нами предстал Дон Жуан, главная цель которого – использовать тех, кто наивно верит.

## Еще раз об оценке акций

«Прежде всего, эволюцию, аналогичную той, что произошла с деньгами, проделали акции, превратившись в абсолютно идеальные символы предприятий, стоимость которых обеспечивается общественным соглашением, а не реальными активами предприятий». Это выдержка из «[Эволюции капитализма](#)».

Несколько более развернуто данную практику иллюзорного капитализма описал в одной из своих [статей](#) Михаил Хазин: «За последние 30 лет сам подход к стоимости акций принципиально изменился. Начинаясь этот рынок с того, что потенциальные покупатели акций изучали вопрос, какие дивиденды платят компании-эмитенты владельцам акций: чем они выше, тем, соответственно, выше стоимость. Потом встал вопрос о том, что по акциям можно не только получать дивиденды, но и их продавать, и, значит, нужно понять, что такое «правильная» цена акции. Сначала ее определяли исходя из прибыли компаний. Потом стали смотреть на доход (даже если прибыли нет вообще). Наконец, стали включать в стоимость компании совершенно нематериальные факторы, вроде квалификации персонала или интеллектуальной стоимости. И все это делалось с одной единственной целью: дать основание для роста акций.

И сегодня уже никому не интересно, чем, как и зачем занимается та или иная компания, вся реальность заменена пиаром. Разумеется, пиар этот глубоко эшелонирован: тут и данные рейтинговых агентств, и данные аудита, и мнение «независимых» экспертов и так далее, и тому подобное. Но главное – это одно: можно ли продать твою акцию дороже, чем

ты ее купил. А для того, чтобы кто-то купил твою акцию дороже, чем ты, у него откуда-то должны появиться деньги. И, тем самым, основной фактор, который определяет поведения спекулянтов – это наличие (или, соответственно, отсутствие) потенциальных источников денег для новых спекуляций».

## Лекарство от Тобина

Не в смысле, чтобы вылечиться от Тобина, а в смысле – Тобин предлагает лекарство.

Речь идет о, так называемом, налоге Тобина. Его суть заключается в том, чтобы обложить оборотным налогом ряд банковских операций второго рода, происходящих исключительно в сфере иллюзорной экономики.

Налог является не чем иным, как попыткой сбалансировать объемы и скорость движения денежной массы в иллюзорной экономике с размерами реального сектора, а также хоть отчасти вернуть иллюзорной экономике ее изначальные сервисные функции относительно реального сектора.

Банки, разумеется, против этого, и попытка ввести такой налог провалилась. Пока, во всяком случае. Степень дестабилизирующего влияния иллюзорной экономики на реальную ведет к тому, что рано или поздно налог должны будут ввести. Но пока кризис еще недостаточно глубок, а финансовое лобби достаточно сильно, чтобы отбить атаки на свою синекуру.

## О гиперинфляции по доллару

Вопрос о возможности гиперинфляции по доллару находится на стыке иллюзорной и реальной экономик.

В целом согласен с позицией Михаила Хазина, которую он изложил в работе [Гиперинфляция Америке не грозит](#). Ниже приводится ее краткое содержание:

«В качестве примера можно рассмотреть возобновившиеся в последние дни рассуждения о возможности гиперинфляции в США. Причем эта гиперинфляция понимается самым примитивным образом: все цены начинают быстро (насколько быстро — зависит от степени агрессивности автора соответствующего текста) расти — при сохранении общей структуры экономики.

Главный вопрос, на который сторонники гиперинфляции никак не могут дать ответ: ну объясните мне, как может быть гиперинфляция, если вы не создадите механизм перетока денег домохозяйствам? На фоне обычной инфляции спрос — падает! Поскольку обесцениваются зарплаты на руках. Да, частично это компенсируется ростом зарплат (но они всегда будут отставать от роста цен, иначе это не капитализм и даже не социализм, а просто непонятно что), частично — тем, что из-за обесценения долга чуть большая часть доходов пойдет на потребление. Но это — слезы! А в целом любой рост цен неминуемо означает сокращение потребления и начало дефляции, поскольку если товар не продается, то цены на него нужно снижать.

Есть только два варианта гиперинфляции, однако и тот, и другой содержат элементы, которые нынешними аналитиками не рассматриваются. Первый вариант – это резкий рост цен на одни товары, который компенсируется отказом от других. Иными словами, население резко упрощает свою потребительскую корзину, начинает покупать фактически только абсолютно необходимую еду и одежду, на все остальное уже денег не остается. Это – послевоенная (имеется в виду Первая мировая война) Германия. Но при этом значительная часть промышленности просто закрывается, поскольку продавать свои товары ей становится некому. Это – тотальное и фатальное упрощение структуры производства и сектора услуг, это – стремительное сокращение ВВП, колоссальный рост безработицы, нищета и голод.

Второй вариант — это выдача населению ничем не обеспеченных кредитов, причем ни на что другое эмиссия идти не должна. Теоретически такой же вариант может быть достигнут, если государство будет выплачивать каждому гражданину регулярное пособие, причем с темпами, опережающими рост цен. Вы в такие варианты можете поверить? Я — нет, поскольку государство никогда и нигде так не работает. Как и банковская система.

А если деньги будут поступать в экономику не через домохозяйства, то у нас будет самый обычный вариант: инфляция, усиливающая падение спроса и, соответственно, дефляционные тенденции. Да, разумеется, тут есть вариант скатывания в первый из описанных выше механизмов гиперинфляции, но это крайне маловероятно, поскольку эмиссия все-таки в руках у элиты, которая предпочтет тяжелый, но управляемый дефляционный сценарий, не менее, а может быть, и более тяжелому и при этом неуправляемому гиперинфляционному».

В [«Эволюции капитализма»](#) по вопросу инфляции было сказано следующее:

«Следует признать, что в целом созданная система достаточно надежно защищена от потребительской инфляции. Деньги в ней циркулируют в двух слабо пересекающихся контурах: в нижнем контуре – замкнутой на конечного потребителя реальной экономике, и в верхнем контуре – иллюзорной экономике. Деньги, вращающиеся в верхнем контуре, в целом не предназначены для тяжелой и низкодоходной работы в нижнем контуре. Они поступают из верхнего контура в нижний по нескольким формализованным и хорошо регулируемым каналам».

Тем не менее, «не грозит» и «надежно защищена» не означает невозможность подобного сценария. Механизм возникновения гиперинфляции становится видимым, если выйти из чисто абстрактной плоскости аналитического экономического анализа в плоскость социальных отношений, окрашенную эмоциями и столкновением интересов. В государствах с более-менее образованной в экономических вопросах элитой гиперинфляция всегда возникает как следствие определенных социальных катастроф, таких как, неподъемный уровень военных расходов, революционная смена элит или хозяйственного механизма, невозможность государства исполнить принятые им на себя социальные обязательства, непомерный или дорогой внешний долг, выплаты по контрибуции. В подобных ситуациях у государства остаются две альтернативы. Первая – силовая, заключается в существенной корректировке или отказе от обязательств, что всегда связано с принуждением (одна из его «цивилизованных» форм дефолт – принуждение кредиторов к новым условиям выплаты долга). Вторая – включение печатного станка, что и означает начало гиперинфляции.

В настоящее время Америка достаточно далека от подобного сценария. Однако следует обратить внимание на наличие у нее слабых мест, которые могут выступить на передний план при дальнейшем ухудшении экономической ситуации:

- плохая приспособленность населения к тяжелым социальным условиям в силу его избалованности – массовая психология венца, цели и смысла эволюции, а также воспитание в духе социального долженствования со стороны государства
- наличие большой массы населения с врожденным низким уровнем социальной ответственности – латиноамериканцы и чернокожие
- высокий уровень долгов домохозяйств, что в тяжелой экономической ситуации может привести к силовой постановке населением вопроса о его монетизации (признание государством под давлением населения невозвратов де-факто в качестве нормы де-юре или де-факто, с денежной компенсацией невозвратов банкам, дабы не допустить коллапса денежного обращения).

Поэтому гиперинфляционный сценарий в Америке, хотя и находится пока в разряде маловероятных, но все же его не следует относить к категории невозможных.

Существует явный индикатор начала реализации подобного хода событий: если печатный станок будет национализирован – де юре или де факто – это и будет сигналом о начале гиперинфляции.

#### [Я Вам сейчас очень просто объясню истоки кризиса\]](#)

А теперь, чтобы несколько расслабиться, о том же самом с улыбкой от другого автора, точные координаты которого установить не удалось (уже после публикации статьи посетители блога подсказали, что автором является Авантюрист, он же Михаил Муравьев, автор сайта [avanturist.org](http://avanturist.org)):

«Допустим, мы - я, Вы и Хроноскопист летели на самолете через Тихий океан. В пути мы втроем закупились абсента, надебоширили, отломали дверь от туалета, и нас за это выкинули в море через аварийный выход. По счастью, рядом с местом нашего падения обнаружился маленький безымянный полинезийский остров. Выбравшись на берег, мы посоветовались, и решили считать его новым государством под названием Соединенные Штаты Абсента (США). Когда нас выкидывали из самолета, то багажа нам, естественно, не выдали. Поэтому, всех материальных и нематериальных активов у нас – только туалетная дверь, которую Вы таки прихватили с собой. И вообще, несмотря на абсент, Вы у нас оказались самым запасливым – в бумажнике у Вас, совершенно случайно, обнаружилась банкнота в \$100. Таким образом, в наших США имеются нефинансовые активы – дверь, и финансовые активы, они же денежная масса – \$100. Это все наши сбережения. Поскольку у нас больше вообще ничего нет, то можно сказать и так – у нас есть один материальный актив – дверь, обеспеченный денежной массой в \$100. Т. е. наша дверь стоит \$100. Но ооочень похоже на правду...

Немного протрезвев, мы решаем, что надо как-то обустроиваться. Самый быстрый из нас оказался Хроноскопист. Он тут же объявил, что создает банк и готов взять в рост имеющиеся у населения денежные сбережения под 3% годовых – ну не сидится человеку без дела. Вы отдаете ему \$100, и он их записывает в блокнот в статью «Пассивы -> Депозиты». Но я тоже не лаптем щи хлебал – зря я что ли столько времени занимаюсь расследованием экономического мухлежа – я знаю как изъять у Вас и дверь и \$100. Я предлагаю Вам взять Ваши \$100 в рост под 5% годовых. Вырываю листик из своего блокнота и пишу на нем – «Облигация на \$100 под 5% годовых». Вы чувствуете, что Вам поперло. Забираете деньги у расстроенного Хроноскописта с депозита и отдаете их мне в обмен на мою облигацию.

Я беру Ваши \$100 и кладу их на депозит в банк обратно обрадованного Хроноскописта.

По хорошему, на этом можно было бы и успокоиться и пойти всем заняться делом – пальму потрясти или за моллюсками понырять, снискать себе хлеб насущный, так сказать. Но Вы ж знаете – я неумный финансовый гений, такие пустяки, как кокосы и устрицы, меня не интересуют. Помыкавшись по нашему острову – 50 шагов от южного побережья до северного, и 30 с запада на восток, я придумываю гениальную комбинацию. Я подхожу к Вам и предлагаю на пустом месте заработать еще 1% годовых. Взять в банке Хроноскописта кредит под 4%, и купить у меня еще одну облигацию под 5%. Вторую облигацию на \$100 я тут же выписываю на блокнотном листике, и машу ею у Вас перед носом.

Недолго думая, Вы бежите в банк и берете кредит \$100 под залог моей первой облигации на \$100. Они там есть – я их туда положил на депозит. Вы отдаете мне заемные \$100 и прячете вторую облигацию к себе в бумажник – теперь у Вас есть моих облигаций на \$200. А \$100 я кладу в банк – теперь у меня там \$200 на депозите. Хроноскопист аж подпрыгивает от радости - кредитный бизнес попер.

Думаете, я на этом остановлюсь? Ага, сейчас – я уже выписал Вам третью облигацию. Бегом в банк за кредитом под залог второй облигации. Ближе к вечеру, набегавшись по острову с этой сотней баксов и изодрав все листочки из блокнота на облигации, мы имеем следующую картину. У Вас на \$5000 моих облигаций, а у меня на \$5000 депозитов в банке. Теперь, я чувствую, что пришло время прибрать Вашу дверь к рукам. Я предлагаю купить ее у Вас за \$100. Но Вы вредничаете – дверь-то всего одна, и заламываете цену в \$1000. Ну, \$1000 так \$1000 – в конце концов, у меня на депозите лежит целых \$5000. Я на последнем блокнотном листочке направляю платежное поручение Хроноскописту, перевести \$1000 с моего депозита на Ваш, и забираю Вашу дверь.

Если нашу бухгалтерию отдать американскому экономисту с гарвардским дипломом, он сообщит нам, что наши США располагают \$1000 материальных активов в виде двери, и \$10000 финансовых активов в виде облигаций и депозитов. Т. е. что стоимость нашего совокупного имущества увеличилась за день в 110 раз. Менее тонкий и образованный человек сказал бы, что мы – три дебила, у нас как была одна дверь и \$100, так и осталось, и что только конченые дебилы могли целый день рвать листочки из блокнота, вместо того, чтобы нарвать кокосов. Кто из них прав – решайте сами».

Дебилы – не дебилы, но уж точно – продвинутые ребята с точки зрения усвоения механизмов генерации идеальной стоимости. В результате, у одного банк с депозитным портфелем в \$10 000, у второго депозит на \$6 000, а у третьего депозит \$4 000 и высокотехнологичная дверь за \$1 000. Завидные женихи по полинезийским меркам. Сейчас только невесты местные прознают, приплывут... Да и, вообще, быть им вождами.

Сентябрь 2010г.

□